Глава 199

Если в руках Су Ло осталась целенькой и невредимой одна из страниц заветной книжки, это значит, что у всех появилась еще одна возможность узнать, что же на самом деле было написано в книге, так ведь?

План Су Ло был великолепен.

Чтобы очиститься от помоев, вылитых на нее заботливым папочкой, ей достаточно было всего лишь помахивать в руке этой единственной страничкой.

Тот факт, что она спокойно достала и продемонстрировала окружающим последнее свидетельство своего позора, говорило о том, что в книге было написано вовсе не об аморальных вещах, как им это преподнес Су Цзянь.

Ведь, если бы все, сказанное Су Цзяном, было правдой, человеком, стремящимся уничтожить чертову книженцию, был бы не Су Цзянь, а, в первую очередь, Су Ло.

Су Цзянь посмотрел на Су Ло, всем своим видом он изображал строгого отца.

– Ло’эр, будь послушной девочкой. Немедленно уничтожь эту мерзость!

Су Ло слабо улыбнулась, изображая непонимание и удивление на лице:

– Отец, о чем ты так беспокоишься? Твоей дочке всего лишь любопытно, на самом ли деле эта страничка такая, какой ты ее описывал… аморальные картинки, какие же они? – закончив свою речь, Су Ло посмотрела на окружающих ее людей, после чего вновь перевела взгляд на Су Цзяна: – Я вижу, что не мне одной это интересно. Папочка, как насчет того, чтобы показать этот листочек другим? Пусть они судят, являются ли картинки, нарисованные там, аморальными или нет. Как ты считаешь?

Это замечание заставило Су Цзяна крепко сжать свои руки, так сильно, что ногти впились в его ладони.

«Что за проблемная дочь! Да как она посмела перечить!» Своим поведением Су Ло довела его до бешенства!

Су Цзянь был так зол, что, если бы не свидетели, задушил бы на месте мерзавку.

Госпожа Су и Су Цзянь были женаты уже много лет, поэтому она четко понимала ход его мыслей. Она сладко улыбнулась и учтиво обратилась к Су Ло:

– Ло’эр не сердись на своего отца. Как может быть вражда между дочерью и отцом? Тем более ты должна понимать, что Су Цзянь поступил так ради твоего же блага, разве не так?

Пока Госпожа Су говорила, она медленно приближалась к Су Ло.

Теперь взгляды всех присутствующих были сосредоточены на Су Ло и Госпоже Су. Никто и не заметил, как Су Цзянь посылал сигналы глазами капитану Чжао.

Капитан сразу понял приказ своего господина, он отошел за спину Су Ло и начал приближаться к ней со спины…

Три шага, два шага, один шаг…

Но в тот момент, когда его рука потянулась вперед, чтобы вырвать бумагу из рук Су Ло, неожиданно…

Черная тень создала холодный, пронзающий до костей ветер. Он направился в сторону капитана Чжао и, словно лезвие, рассек его запястье!

Вспышка, и запястье капитана Чжао полетело в сторону!

– Аааааа…– Мужчина не выдержал сильнейшую боль, охватившею его руку, и повалился на землю. Прижимая к себе окровавленный обрубок, он продолжал стонать. Его лицо исказилось от боли.

Кровь хлынула на землю.

Яркие капли оросили траву.

Воздух пропитался металлическим запахом крови.

Тонкие брови Су Ло слегка нахмурились. Она уставилась на Су Цзяна. Насмешка появилась в углу ее рта:

– Уважаемый отец, ты ведь не собирался убить свою дочь из-за этого маленького клочка бумаги?

Су Цзянь был настолько взбешен, что его лицо стало пепельно-белым, он сердито упрекнул девушку:

– Что за чушь ты морозишь! Живо замолчи!

Биэчен Юин лишь развел руками и улыбнулся:

– Генерал Су, это представление чрезвычайно увлекательно. Одно удовольствие наблюдать за всем происходящим здесь. – Сказав это, он медленно подошел к Су Ло. Он поднял одну бровь и, улыбаясь, подмигнул ей: – Четвертая Мисс Су, прошу Вас, не отказывайте мне в удовольствии взглянуть- таки на этот пресловутый листочек. Мне крайне любопытно…

Су Ло выглядела равнодушной к просьбе юноши. Сейчас ее интересовала лишь реакция Су Цзяна. Он был мрачнее тучи. Не переставая качать головой, своими глазами он посылал в нее тысячи молний, готовых в любой момент испепелить ее.

Если бы взглядом можно было убить человека, то сейчас Су Ло бы была разорвана на тысячи частей.

После того, как ее глаза и глаза Су Цзяна встретились, она еле заметна улыбнулась:

– Почтенный Биэчен хочет взглянуть на этот лист бумаги, однако, кажется мой отец этого не желает…

«Кроме того, это ведь вы, Биэчен Юин, поместили коробочку ко мне во двор. Вам ли не знать, что находилось внутри».

Глава 200

Этот Биэчен Юин ну просто прирожденный актер Он всего лишь раз взглянул на листок белой

бумаги в руках Су Ло, после чего сразу же нахмурил свои тонкие брови. Его ледяные глаза были направлены на Су Цзяна.

От такого рода поведения, когда на него смотрели серьезным и в тоже время недоверчивым взглядом, у Су Цзяна сердце в пятки ушло от испуга. Он не слышал ничего вокруг, кроме звука бьющего с огромнейшей скоростью собственного сердца: «Бам-Бух, бам-бух».

Кроме того, с появлением Биэчен Юина он больше не мог необдуманно бросать слова на ветер. Даже если он хотел что-то сказать, он просто не знал, как правильно преподнести нужную информацию, чтобы его не подловили на слове. Су Цзянь чувствовал, что оказался зажатым между молотом и наковальней, от всей этой ситуации у него начинали пошаливать нервишки.

Угол рта Су Ло растянулся в довольной улыбке. Поведение Су Цзяна заставило ее потерять дар речи. Ее отец так легко купился не ее уловку.

Ну, что тут скажешь? Жаль.

На самом деле, Су Цзянь действовал весьма шустро. Ему потребовались буквально секунды для того, чтобы уничтожить все улики, прежде чем кто-то из окружающих успел среагировать или что-то понять. Тоже мне, Гоголь нашелся.

К тому же, она стояла слишком далеко, поэтому, если логически подумать, она в принципе не имела никакой возможности схватить один из разбросанных белых листов. Собственно, она даже не пыталась добраться до страниц этой книги.

Тогда откуда, спросите вы, у нее взялся белоснежный лист бумаги? Все просто, с самого начала Су Ло лишь притворялась, что держала в руках лист из синей кожаной книжки. В действительности у нее в руках был обычный лист, вытащенный ею из ее пространства. Кроме того, если бы Су Цзянь удосужился пораскинуть мозгами, он бы вспомнил, что уже видел подобную бумаженцию, так как она была исписана священными писаниями. Дада, теми самыми, которые она якобы крапала во время своего пребывания под домашним арестом.

Так как лист был крепко зажат между ее пальцами, никто и не заметил, что в руках у девушки подделка.

Самим жалким был ее отец. Он впился глазами в этот клочок бумаги и не выпускал его из виду ни на секунду. Если бы он только знал, что на самом деле перед ним подделка… Несомненно, было бы чудесно смотреть, как изменяется его лицо, верно?

– Ло‘эр! Быстро принеси мне эту бумажку! – с тревогой в голосе, заговорил Су Цзянь.

С каждой репликой: приказом, мольбой, просьбой, Су Ло становилось все интереснее, что же такого было написано в той синей книжечке, от чего Су Цзянь вел себя так беспокойно?

Разумеется, Су Ло не собиралась отдавать свой главный козырь в этой партии. Пожалуй, папочке лучше не знать о наглом блефе своей четвертой дочери.

Су Ло нахмурилась, изображая на своем лице нерешительность. Она смотрела то на Биэчен Юина, то на Су Цзяна. Обождав несколько секунд, она произнесла:

– Подождите минутку, разве до этого не шел разговор об укрытие мной золотых монет в моем дворе? Уважаемый отец, разве не ты был тем, кто подозревал меня в столь отвратительном поступке, словно я какая-то воровка? Может, вернемся таки к изначальной теме конфликта?

Су Цзянь смог подняться до позиции Великого Генерала, разве он не мог понять тайный смысл слов Су Ло?

Он быстро среагировал:

– Воровка? Что за глупости! Твой двор чист, здесь ничего нет!

Су Ло в очередной раз изобразила сомнение на лице:

– Но… Разве матушка, старший брат и пятая младшая сестра – все они с пеной рта не доказывали, что я бесстыдница и мерзавка, опозорившая нашу семью и погубившая будущее своей старшей третьей сестры?

Су Цзянь широко взмахнул руками и строго произнес:

– Забудь обо всем! Все это твоя мать, поднявшая столько шума из-за своих эгоистичных желаний и мнимых соображений! Если ты не можешь оставить все как есть и забыть, тогда твой папочка позаботиться обо всем, он заставит их на коленях умолять тебя о прощении.

Почему… Госпожа Су чувствовала, что сегодня солнечный свет был обжигающим для нее. Она неожиданно почувствовала головокружение, почти заставившее ее свалиться в обморок.

Она была верной женой Су Цзяна на протяжении многих лет, кто бы мог подумать, что в один прекрасный день он прилюдно начнет критиковать и обвинять ее. Видите ли, она причинила вред своей дочери ради собственных корыстных побуждений… Разве это обвинение было справедливым? Очевидно же, что все решения принимались им самим, а не ею.

Госпожа Су была не единственной, чье лицо исказилось злобой. Су Цзиньгуй и Су Хи тоже с недоверием уставились на отца, после чего перевели взгляд, полный ненависти, на Су Ло.

Однако, никто и подумать не мог, что даже признание Су Цзяном своей ошибки все еще не удовлетворит Су Ло.

Каждый заметил, как девушка с горечью оглядела свои грязные и полуразрушенные владения. Потом она несколько раз тяжело вдохнула и промолвила:

– К сожалению, теперь мой двор в ужасном состоянии. Понадобится не мало времени и сил, прежде чем я смогу восстановить его прежнюю красоту после вашего обыска…

– Нет проблем! Папочка выделит тебе людей для помощи… - Вдруг Су Цзянь заметил, как угол рта Су Ло слабо саркастически приподнялся. До него тут же дошел смысл ее слов. Он тут же замахал своими руками в разные стороны, и словно герой, защищающий принцессу, проговорил: – Нет! Папочка немедленно позаботиться о том, чтобы для тебя немедленно приготовили восточную сторону, двор Глицинии. Там ты сможешь спокойно жить, ни о чем не беспокоясь и ни в чем себе не отказывая, раз уж эти солдафоны тут так похозяйничали.

http://tl.rulate.ru/book/219/58112